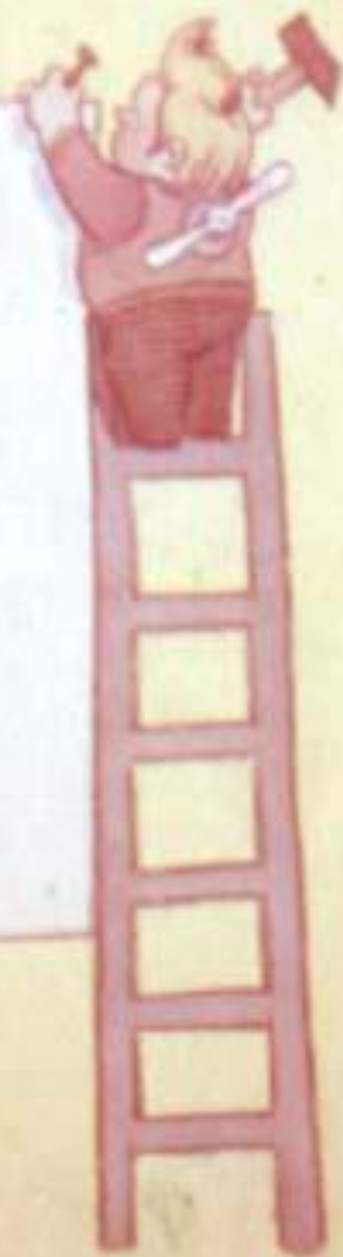

А. ЛИНДГРЕН

**М а л ы ш
и
К а р л с о н,
который живёт
на крыше**

ХУДОЖНИК А. А. КОКОРИН

Эту весёлую историю про мальчика, по прозвищу Малыш, и его необыкновенного друга Карлсона, который жил на крыше и умел летать, написала современная шведская писательница Астрид Линдгрен.

В городе Стокгольме, на самой обыкновенной улице, в самом обыкновенном доме живёт самая обыкновенная шведская семья.

Семья состоит из самого обыкновенного папы, самой обыкновенной мамы и трёх самых обыкновенных ребят – Боссе (15 лет, спортсмен), Бетан (14 лет, у неё – носы) и Малыша.

Во всём доме есть только одно не совсем обыкновенное существо — Харлсон, который живёт на крыше, да ещё в отдельном маленьком домике. Домик спрятан за большой дымо-
вой трубой, и никто из жильцов дома о нём не знает.

Карлсон — это маленький, толстенький, самоуверенный человек, и к тому же он... умеет летать. На самолётах и вертолётах летать могут все, а Карлсон умеет летать сам по себе.

Стоит ему только нажать кнопку на животе, как у него за спиной начинает работать моторчик.

Однажды Малыш грустно смотрел в окно и вспоминал прекрасного щенка, который повстречался ему сегодня. „Ничего нет на свете лучше собаки, — думал Малыш. — А я, похоже, так и проживу всю жизнь без собаки!“

Вдруг он услышал жужжание, и мимо окна пролетел толстый человечек. Он пронёсся, как настоящий маленький самолёт. У Малыша дух захватило от волнения. Ведь не каждый день пролетают мимо окон маленькие толстые человечки.

А человечек замедлил ход, вернулся и, поравнявшись с подоконником, сказал: „Привет! Можно мне здесь приземлиться?“
— „Да-да, пожалуйста!“

Человечек перекинул через подоконник толстенькие ножки. — „Нак тебя зовут?“ — спросил Малыш. — „Нарлсон“, — ответил толстяк. — „А что, трудно вот так летать?“ — „Мне — ни капельки. Я лучший летун в мире“.

Вдруг Харлсон замер на месте и стал принюхиваться, словно ищейка. С кухни доносился запах мясных тефтелей. — „Обожаю вкусные маленькие тефтели!“ — воскликнул он.

Малыш пошёл на кухню и попросил у мамы несколько тефтелек.

А когда он вернулся, то оказалось, что Харлсон исчез. Это было так грустно, что у Малыша сразу же испортилось настроение. Но вдруг...

„Пип! Пип!“—донёсся до Малыша странный писк. А затем из-под одеяла выглянуло лукавое лицо Харлсона: „Хи-хи! Ты подумал, что Харлсон ушёл. А он вовсе не ушёл, он только спрятался“.

Но тут Харлсон увидел тефтели, мигом нажал кнопку на своём животе, мотор загудел, и Харлсон спикировал прямо к тарелке. Он схватил тефтельку и взвился к потолку.

—Послушай, Харлсон, спускайся ко мне. Давай поиграем.—
И Малыш достал ящик со строительным набором. Наних
только деталей здесь не было!

– Сейчас ты увидишь, что может построить лучший в мире строитель!

Но тут мама позвала Малыша обедать, а Нарлсон весело запел:
Ура, ура, ура! Красив я и умён,
Прекрасная игра! И ловок и силен!
Люблю играть, люблю... жевать.
Последние слова он пропел, проглотив четвертую тефтельку.

Когда кончился обед, Малыш позвал всех в свою комнату — познакомиться с Харлсоном. Но тот куда-то исчез.

А на полу возвышалась длинная-предлинная башня из кубиков, и на самом верху лежала тефтельна. И, конечно, никто Малышу не поверил, что у него в гостях был Нарлсон.

Через несколько дней Нарлсон снова прилетел и сразу направился к аквариуму Малыша. Он окунул лицо в воду и стал пить большими глотками. — „Осторожно!“ — Малыш испугался, что Нарлсон нечаянно проглотит рыбок.

— „Когда у человека жар, ему надо много пить. И если он проглотит две-три рыбки, это пустяки, дело житейское!“ — „Какая же у тебя температура?“ — „Тридцать — сорок градусов, не меньше!“ — „Ты хочешь заболеть?!“

— Все этого хотят! Ты будешь за мной ухаживать. Мне ничего не надо, кроме огромного торта, горы шоколада и большого куля конфет. Ты должен стать мне родной матерью!

Малышу очень захотелось стать Нарлсону родной матерью, а это значило, что ему придётся опустошить свою копилку. Она стояла на книжной полке, прекрасная и тяжёлая.

Малыш сбегал за ножом и начал доставать из копилки монетки. Харлсон помогал ему с необычайным усердием и ликованием по поводу каждой монеты, которая выкатывалась на стол.

Малыш помчался в соседнюю лавочку и купил на все деньги леденцов и шоколаду.

Вскоре Малыш вернулся домой. При виде сладостей глаза Харлсона засияли, и он запрыгал на месте от удовольствия.

Решено было, что Малыш полетит вместе с Харлсоном к нему домой, чтобы ухаживать за больным. Малыш написал на клочке бумаги записку и оставил на столе.

Я НА ВИРХУ
У КАРЛСОНА
КОТОРЫЙ ЖИВЁТ
НАКРЫШЕ.

Нарлсон нажал кнопку на животе, и мотор загудел. — „Прыгай скорее мне на плечи, — крикнул он. — Мы сейчас взлетим!“ — Они вылетели из окна и набрали высоту.

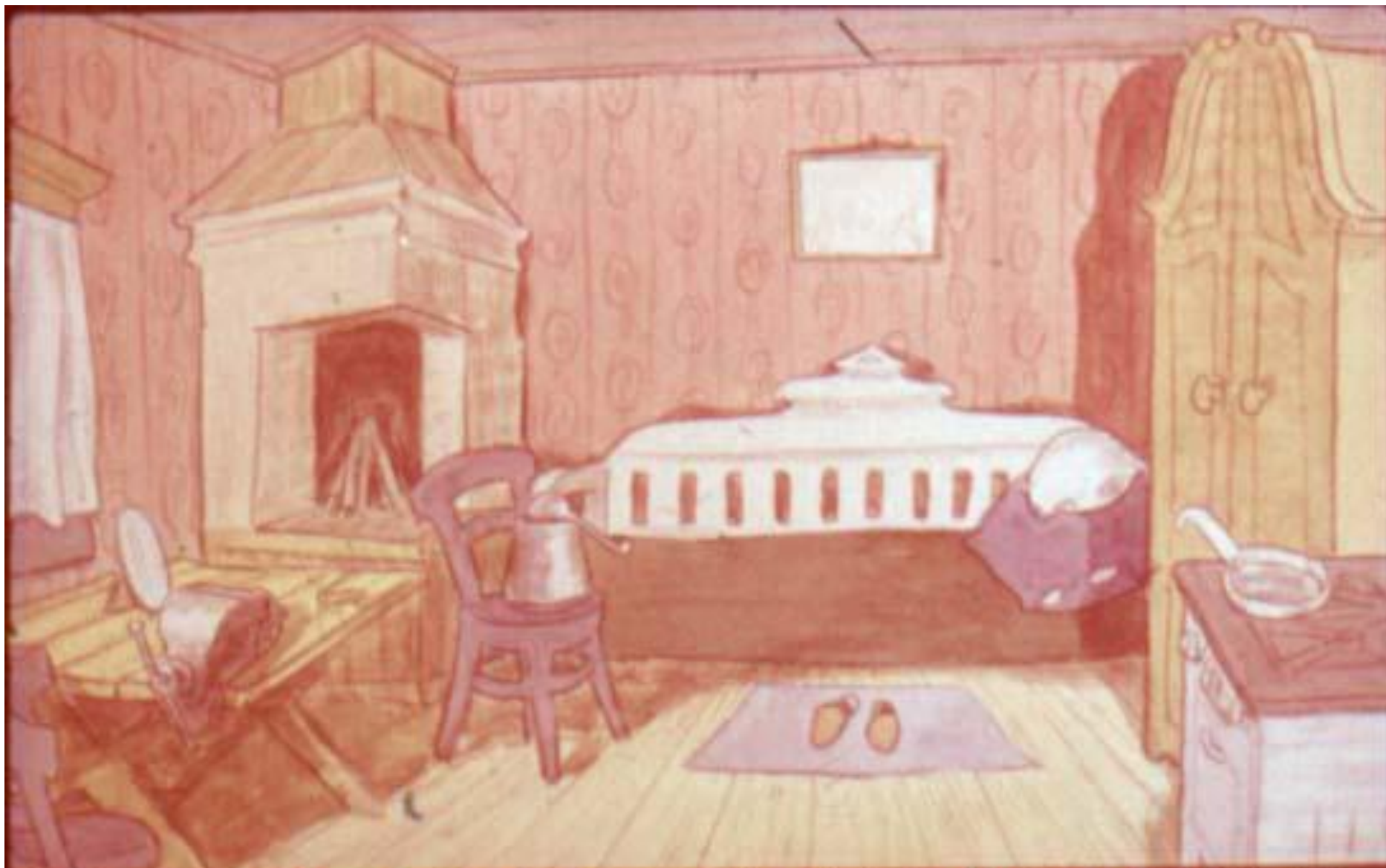
Наконец Харлсон приземлился на своей крыше. — „Ну-на, отыщи мой дом“, — сказал он Малышу.

Малыш переходил от одной трубы к другой. Вдруг за одной из них он увидел домик. У входа была прибита табличка. Малыш прочёл:

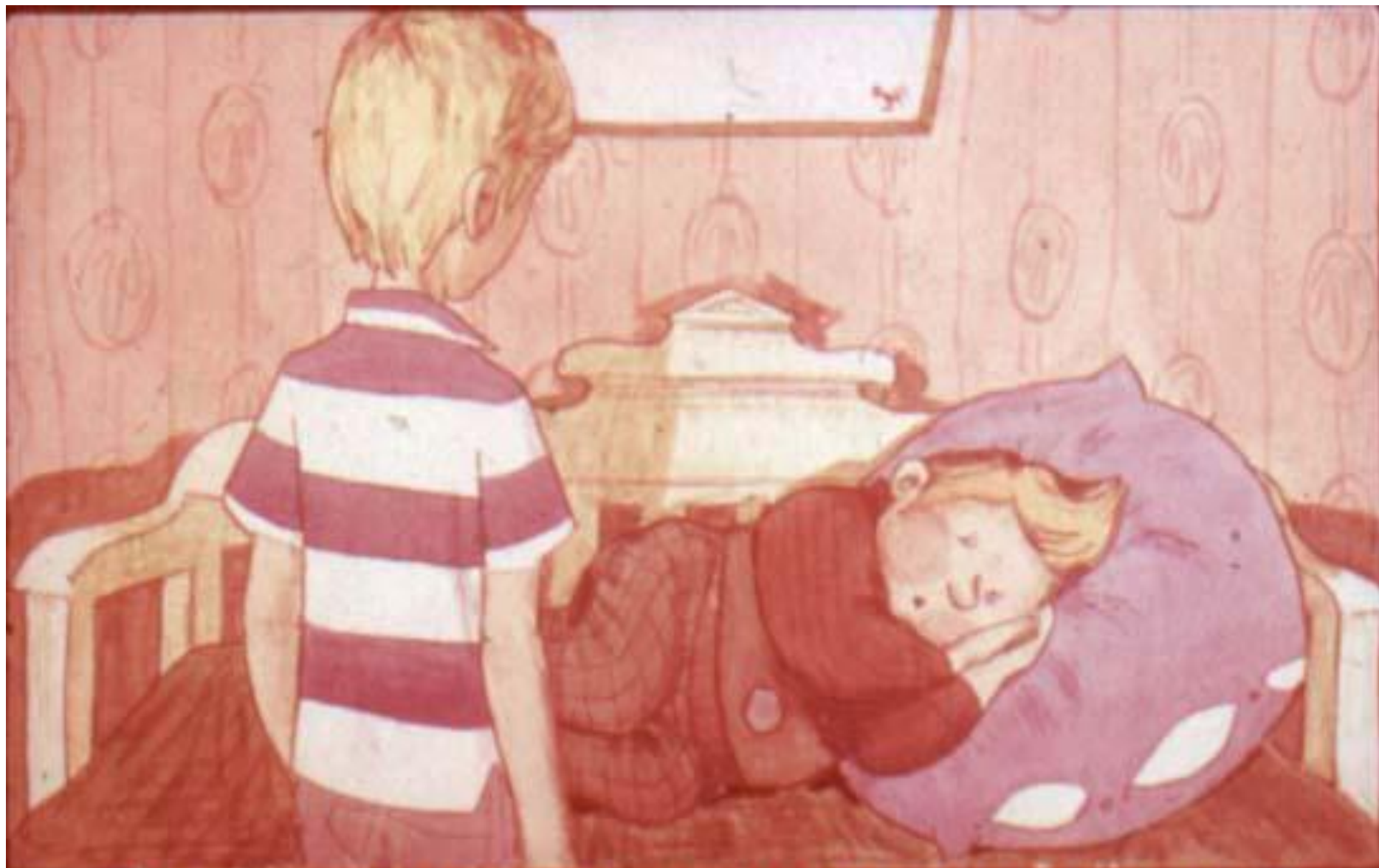

Нарлсон распахнул дверь и первый вбежал в дом. — „Мне нужно немедленно лечь в постель, потому что я самый тяжёлый больной в мире!“ — Малыш вбежал вслед за ним; он готов был лопнуть от любопытства.

В домике Харлсона было очень уютно. Кроме диванчика, в комнате стоял верстан, служивший также и столом, шкаф и два стула.

— „Ты собирался стать мне родной матерью, ну так действуй“, — простонал Харлсон. Малыш толком не знал, с чего ему начать. — „У тебя есть какое-нибудь лекарство?“

—Я хочу принимать только „приторный порошок“ по рецепту Харлсона. Ты возьмёшь немного шоколаду, конфет, добавишь печенья, всё истолчёшь и перемешаешь. Это лекарство очень помогает от жара.

– „Сомневаюсь“, – заметил Малыш. – „Давай держать пари на шоколадку, что я прав“, – возразил Харлсон.

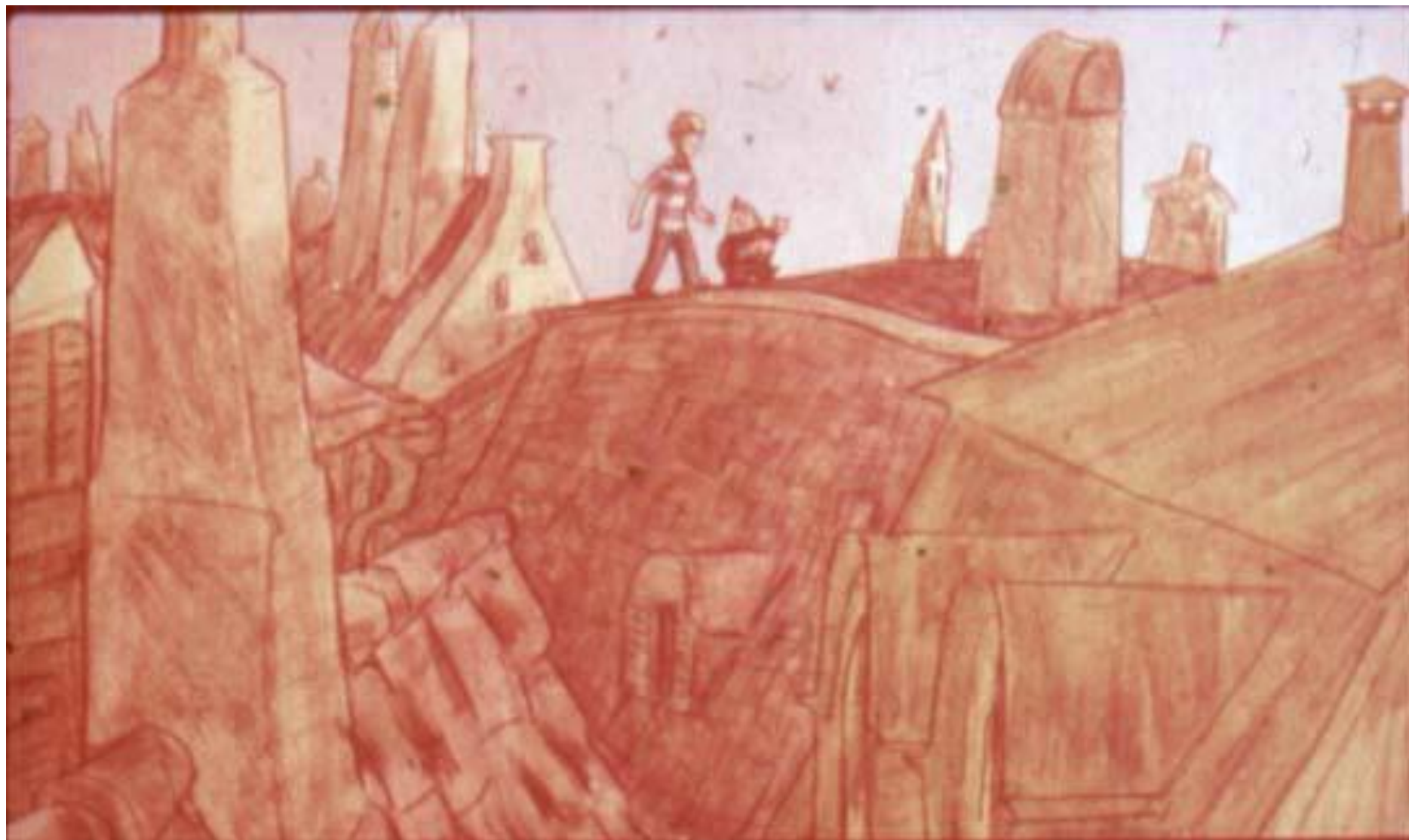
Малыш начал готовить лекарство. Он положил в чашку леденцы, засахаренные орешки, кусочек шоколаду, миндальное печенье, всё это растолон и перемешал.

Затем он всыпал в Нарлсона большую дозу, и они стали ждать, когда у „больного“ упадёт температура.

Через полминуты Харлсон сказал: „Ты был прав, это лекарство не помогает от жара. Дай-на мне шоколадку. Пари выиграл ты, — значит, мне в утешение полагается шоколадка“. 40

Потом Карлсон предложил Малышу развлечься – пройтись с ним по крышам. Малыш с радостью согласился. Начинало смеркаться. Небо было синим, внизу зеленел парк, а от высоких тополей поднимался чудесный запах листвы.

—Если бы люди знали, как приятно ходить по крыше, они давно бы перестали ходить по улицам,—сказал Малыш.

Уже совсем стемнело, когда они решили вернуться в домик
Нарлсона. И тут до них донёлся сигнал сирены.

С крыши было видно, как пожарная машина остановилась у подъезда и вокруг неё собралась большая толпа. От машины до самой крыши быстро выдвинулась длинная лестница. 44

Малыш вспомнил о записке, которую он оставил дома, и с тревогой спросил: „Может, это они за мной?“ – Он представил, как волнуется мама, ему стало жаль её и захотелось поскорее вернуться домой.

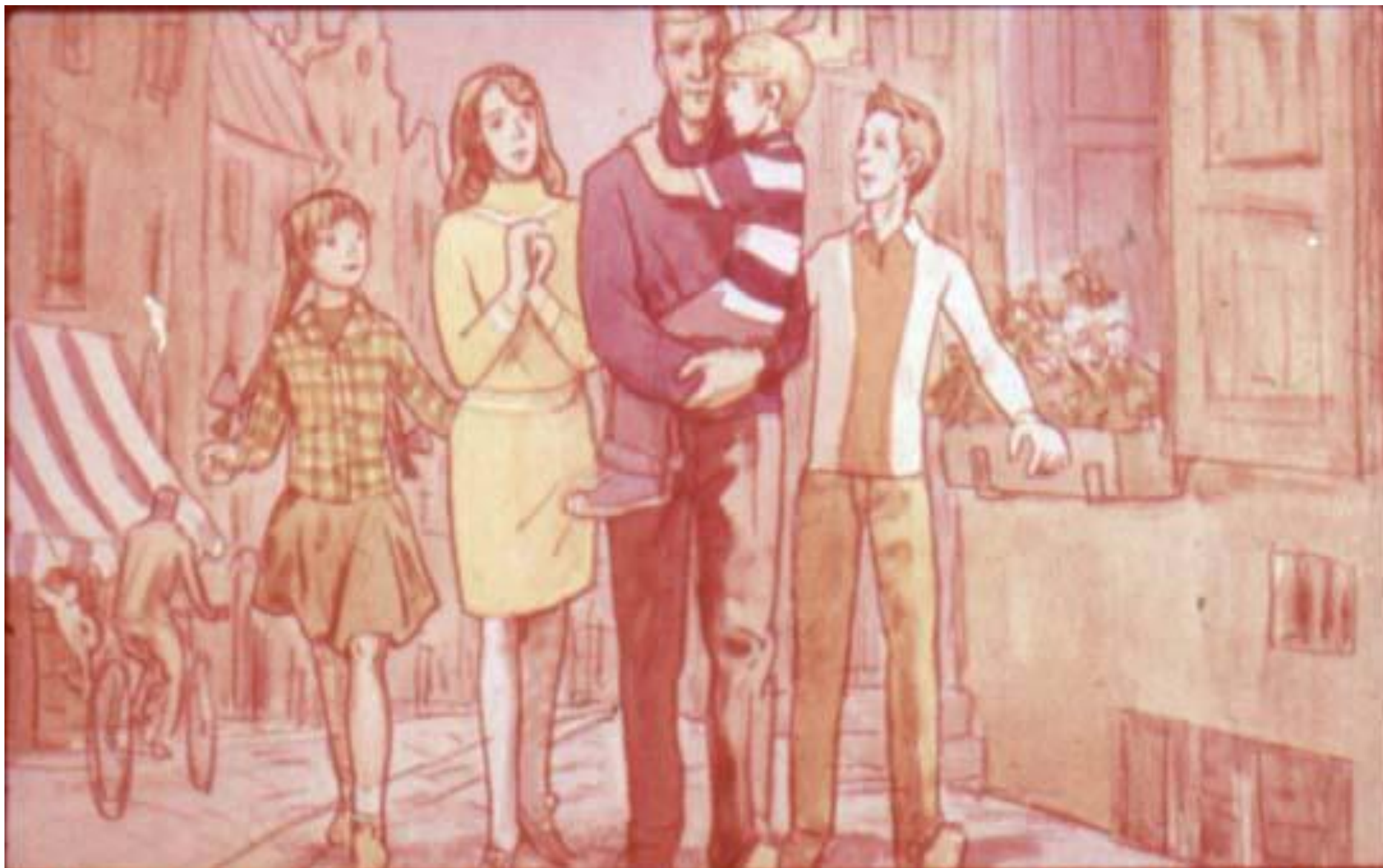
Прощаясь с Малышом, Харлсон попросил: „Не рассказывай пожарным, что я здесь живу. Ведь я лучший в мире пожарный, и они будут посылать за мной, если где-нибудь случится пожар“.

—Завтра день моего рождения, — сказал Малыш. — Но мне придут гости, мне бы очень хотелось и тебя пригласить... Будет именинный пирог, украшенный восемью свечами: мне ведь исполняется восемь лет.

Больше им не удалось поговорить о дне рождения, потому что... по лестнице поднялся пожарный, взял Малыша на руки и стал спускаться.

Внизу на улице вся семья и много чужих людей ждали Малыша. Папа взял Малыша на руки и понёс домой, крепко прижимая к себе.

А на следующее утро был день рождения Малыша. Распахнулась дверь, и в его комнату вошли папа, мама, Боссе и Бетан. 30

Перед Малышом поставили поднос с подарками: пирог с горящими свечами, коробку с красками, игрушечный пистолет. 51

Папа сказал: „Малыш, возле входной двери тебя кто-то ждёт. Он очень хочет с тобой познакомиться“.

Через минуту Малыш держал на руках маленькую короткошёрстную таксу. Она лизала ему щёки. Малыш был счастлив!

Пришли гости. Все сели за праздничный стол, и тут послышалось жужжание мотора. В комнату влетел Харлсон. — „Вы уже сидите за столом? Наверно, всё уже съели! — воскликнул он. — Лучший в мире истребитель пирогов — это Харлсон!“

Когда с угощением было покончено и все разошлись, Малыш стал прощаться с Харлсоном: „Милый, милый Харлсон, скоро я уеду в деревню к бабушке. Ты будешь по-прежнему жить на крыше, когда я вернусь?“ — „Конечно! И мы съедим ещё больше пирогов!“

— „Привет, Малыш!“ — „Привет, Харлсон!“ — Ветер раскочи-
вал занавески, а воздух был тёплый, потому что уже на-
ступило лето.

Кожан

Сценарий А. Ясиновской
Художественный редактор А. Морозов
Редактор Н. Мартынова
д-68-68

Студия „Диафильм“, 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7